

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-КГ21-19-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 сентября 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Киселева А.П. и Горшкова В.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску акционерного общества «Восточный экспресс банк» к Кондратьевой Надежде Сергеевне о взыскании задолженности по кредитному договору

по кассационной жалобе Кондратьевой Надежды Сергеевны на решение Ангарского городского суда Иркутской области от 8 июля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 28 октября 2020 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30 марта 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ПАО «Восточный экспресс банк» (далее – Банк) обратилось в суд с иском к Кондратьевой Н.С. о взыскании задолженности в размере 85 193,45 руб., в обоснование которого указало, что ответчик ненадлежащим образом исполняет

свои обязательства по кредитному договору, заключенному с Банком 19 марта 2013 г.

Решением Ангарского городского суда Иркутской области от 8 июля 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 28 октября 2020 г., иск Банка удовлетворен частично. С Кондратьевой Н.С. взыскана задолженность по кредитному договору в размере 24 688,70 руб., а также расходы на уплату государственной пошлины в размере 895,89 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30 марта 2021 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявитель просит отменить состоявшиеся судебные постановления, как незаконные, ссылаясь на существенные нарушения норм материального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 31 августа 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом, 19 марта 2013 г. между Банком как кредитором и Переваловой Н.С. как заемщиком заключен кредитный договор, по которому последней был предоставлен кредит в размере 51 030 руб. сроком на 60 месяцев под 39 % годовых.

Согласно записи о заключении брака от 20 сентября 2013 г. № 1571 Переваловой Н.С. присвоена фамилия Кондратьева.

Судебным приказом мирового судьи судебного участка № 2 по Вахитовскому судебному району г. Казани от 30 января 2017 г. с ответчика

взысканы основной долг и проценты по кредитному договору в сумме 79 564,60 руб. за период с 23 июля 2014 г. по 8 декабря 2016 г.

Определением мирового судьи судебного участка № 2 по Вахитовскому судебному району г. Казани от 6 марта 2017 г. судебный приказ отменен.

С иском по настоящему делу Банк обратился в суд 29 марта 2020 г.

В ходе судебного разбирательства по делу Кондратьева Н.С. заявила о пропуске Банком срока исковой давности.

Частично удовлетворяя требования Банка, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что по ряду повременных платежей Банком пропущен срок исковой давности.

Судебная коллегия по гражданским делам Иркутского областного суда признала необоснованным довод Кондратьевой Н.С. о том, что по заявлению о вынесении судебного приказа кредитор досрочно потребовал возврата всей суммы кредита, и том, что срок исковой давности следует исчислять с момента неисполнения данного требования банка.

Восьмой кассационный суд общей юрисдикции не усмотрел правовых оснований для отмены судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что с выводами судов согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В силу пункта 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 названного кодекса, согласно которой по общему правилу течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

По обязательствам с определенным сроком исполнения течение исковой давности начинается по окончании срока исполнения.

Как следует из разъяснений, содержащихся в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», по смыслу пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, течение срока давности по иску, вытекающему из нарушения одной стороной договора условия об оплате товара

(работ, услуг) по частям, начинается в отношении каждой отдельной части. Срок давности по искам о просроченных повременных платежах (проценты за пользование заемными средствами, арендная плата и т.п.) исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу.

Между тем в соответствии с пунктом 2 статьи 811 Гражданского кодекса Российской Федерации, если договором займа предусмотрено возвращение займа по частям (в рассрочку), то при нарушении заемщиком срока, установленного для возврата очередной части займа, займодавец вправе потребовать досрочного возврата всей оставшейся суммы займа вместе с причитающимися процентами.

По смыслу приведенной нормы закона, предъявление кредитором требования о досрочном возврате суммы займа (кредита) изменяет срок исполнения обязательства по возврату суммы долга (кредита).

Из установленных обстоятельств следует, что Банком ответчику кредит был предоставлен 19 марта 2013 г. в размере 51 030 руб. сроком на 60 месяцев, то есть до 19 марта 2018 г.

До истечения этого срока 30 января 2017 г. Банк обратился в суд с заявлением о выдаче судебного приказа на взыскание с ответчика долга и процентов.

Согласно судебному приказу от 30 января 2017 г. проценты взысканы за период с 23 июня 2014 г. по 8 декабря 2016 г., однако из имеющейся в материалах дела копии заявления о выдаче судебного приказа, а также из самого судебного приказа нельзя установить, требовал ли Банк взыскать только текущую задолженность по основному долгу или всю оставшуюся сумму кредита досрочно.

Расчет долга к заявлению о выдаче судебного приказа не приложен, однако в самом заявлении о выдаче судебного приказа Банк ссылался на положения пункта 2 статьи 811 Гражданского кодекса Российской Федерации о досрочном взыскании суммы займа.

Также в отзыве на заявление ответчика о применении исковой давности истец признавал, что направлял Кондратьевой Н.С. требование о полном досрочном погашении кредита, однако какой-либо оценки судов указанное обстоятельство не получило.

При таких обстоятельствах вопрос о том, требовал ли Банк досрочного возврата кредита либо нет, имеет существенное значение для дела, однако это обстоятельство судами первой и апелляционной инстанций надлежащим образом определено не было.

Кассационный суд общей юрисдикции допущенные судами первой и апелляционной инстанции нарушения не исправил.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при разрешении спора судами допущены существенные нарушения норм права, которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений, в связи с чем решение Ангарского городского суда от 8 июля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 28 октября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30 марта 2021 г. подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ангарского городского суда Иркутской области от 8 июля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 28 октября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30 марта 2021 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи